

Реализация коокуренции девербативов и глаголов как производящих баз в текстах художественного и научного стилей

На современном этапе развития науки о языке исследования в области словообразования вышли за рамки рассмотрения её системно-структурной организации. Уже в работах лингвистов конца XX в. указывалось на необходимость исследования словообразования, концентрируясь на его проявлениях в текстах, т.е. на его связях с лингвистикой текста. Таким образом, если традиционно считалось, что для выявления номинативной функции производного слова и «определения его значения достаточен минимальный контекст» в виде предложения, то в ракурсе лингвистики текста дело обстоит иначе: здесь для решения исследовательской задачи «необходим широкий контекст». Закономерно поэтому, что при ориентации словообразования на лингвистику текста в качестве объекта исследования выдвигаются не просто единицы или группировки производных единиц, а «поведенческие» свойства моделей словообразования в текстовой реализации. Это предполагает в том числе и охват коокуренции, т.е. совместной реализации моделей на участках текстоформирования.

В данном случае речь идет о совместной встречаемости глагола как производящей базы и образованных от него существительных различных словообразовательных моделей, образующих своеобразные цепочки, иначе коллокации, которые были извлечены из корпуса экспериментального материала – фрагментов текста. По простому подсчету (строгих статистических процедур в анализе не применялось) в результате внешнего обзора выборки текстовых фрагментов как микротекстов количественные показатели для верхнего предела удалось вывести в цифрах 3, 4, 5. Значит, кроме простейших двухчленных коллокаций, материал демонстрирует коллокации с составом из трех, четырех, пяти членов. Весь расчет выполнялся, во-первых, на базе 737 текстовых фрагментов, полученных на основе корпуса текстов стиля художественной прозы объемом в 3968 страниц из художественных произведений немецких писателей 2-ой половины XX в. (G.Grass, Ch.Wolf, H.Hesse, S.Lenz, M.Frisch, F.Kafka, W.Koeppen, E.Strittmatter). Во-вторых, для сопоставления был взят текстовый материал научного стиля – статьи лингвистической тематики из немецких научных журналов (Deutsche Sprache, Linguistische Berichte, Deutsch als Fremdsprache, Fachsprache, Zeitschrift für angewandte Linguistik, Zeitschrift für germanistische Linguistik). Материал выборки по данному функциональному

стилю составляет приблизительно тот же объем – 728 текстовых фрагментов, но на общей текстовой протяженности в 2428 страниц.

Качественно важный признак кроется в характере и общем наборе моделей, формирующих глагольно-девербативную коллокацию. Если обозначить модели отглагольных имен индексами в таком виде, как: субстантивированный инфинитив – *Inf.*, субстантивированные причастия – *Part.1*, *Part.2*, безаффиксные модели – *VS+0*, суффиксальные – *VS+n* (где *n* – любой суффикс), суффиксально-префиксальные – *p+VS+n* (где *p* – префикс, в основном *ge-*), то из всего прослеженного материала выводятся следующие основные разновидности коллокаций: (*V – VS+er*), (*V – Inf.*), (*V – VS+0*), (*V – VS+ung*), (*V – Ge+VS+0/e*), (*V – VS+ei*), (*V – Part.1/2*), (*V – VS+e*), (*V – VS+nis*), (*V – VS+0 – VS+ung*), (*V – Inf. – Ge+VS+0/e*), (*V – VS+0 – VS+er*), (*V – Inf. – VS+er*), (*V – Inf. – VS+0*), (*V – Inf. – VS+ung*), (*V – Inf. – Part.1*), (*V – VS+0 – Inf. – VS+er*), (*V – VS+t – Inf. – VS+ei – VS+er*). Все эти разновидности представляют структурные типы коллокаций. Встречаются и такого набора коллокации, которые отмечены единичными случаями употребления: (*VS+0 – Ge+VS+0*), (*Inf. – VS+0*), (*Part.2 – VS+er*) и т.д. Распределение моделей в текстах двух функциональных стилей – художественном и научном – анализируется далее на количественной основе.

При обработке корпуса материала применяется количественный метод. С его помощью удастся зафиксировать распределение в текстовых фрагментах коллокаций, составленных из разного числа членов словообразовательного гнезда. Предполагается, что их наличие не может не опираться на некоторые общие закономерности коокуренции глаголов и отглагольных дериватов, но это подлежит установлению. Подсчеты производятся отдельно для двухчленных и коллокаций из большего числа членов. Каждый раз за 100% берется вся выборка по тому или иному функциональному стилю, т.е. общее количество коллокаций, и в ней определяется процент представленности той или иной модели. Результаты по двум функциональным стилям – художественному и научному – сводятся в виде цифровых показателей в соответствующие таблицы:

Таблица 1а) – Количественная представленность структурных типов коллокаций в стиле художественной прозы

Позиция	Коллокации	Показатели в цифрах			Показатели в процентах		
		двухчл.	трехчл.	четы- рехчл.	двухчл.	трехчл.	четы- рехчл.
1.	V – Inf.	185	33	13	25,1	4,5	1,8

2.	V – VS+0	116	22	11	15,7	3	1,5
3.	V – VS+ung	111	17	4	15,1	2,3	0,5
4.	V – Ge+VS+0/e	43	11	2	5,8	1,5	0,3
5.	V – VS+ei	28	8	2	3,8	1,1	0,3
6.	V – VS+e	23	7	0	3,1	0,9	0
7.	V – VS+er	45	30	11	6,1	4,1	1,5
8.	V – Part. 1/2	29	8	5	3,9	1,1	0,7
9.	V – VS+nis	3	0	0	0,4	0	0
10.	V – VS+ling	0	1	0	0	0,1	0
11.	V – VS+rich	0	1	0	0	0,1	0
12.	V – VS+tum	1	0	0	0,1	0	0
13.	V – VS+t	0	2	0	0	0,3	0
14.	несколько членов без глагола	58	8	0	7,9	1,1	0

Таблица 16) – Количественная представленность структурных типов коллокаций в научном стиле

Позиция	Коллокации	Показатели в цифрах			Показатели в процентах		
		двухчл.	трехчл.	четы- рехчл.	двухчл.	трехчл.	четы- рехчл.
1.	V – VS+ung	299	18	3	40,4	2,4	0,4
2.	V – VS+0	110	8	0	14,9	1,1	0
3.	V – Inf.	67	19	3	9	2,6	0,4
4.	V – VS+e	64	10	1	8,6	1,3	0,1
5.	V – Ge+VS+0/e	4	2	0	0,5	0,3	0
6.	V – VS+ei	0	0	0	0	0	0
7.	V – VS+er	19	13	3	2,6	1,7	0,4
8.	V – VS+nis	19	2	0	2,6	0,3	0
9.	V – Part. 1/2	10	2	2	1,3	0,3	0,3
10.	V – VS+t	6	0	0	0,8	0	0
11.	V – VS+ling	0	0	0	0	0	0
12.	V – VS+rich	0	0	0	0	0	0
13.	V – VS+tum	0	0	0	0	0	0
14.	несколько членов без глагола	84	15	0	11,3	2	0

Результаты таблицы 1а) позволяют увидеть определенные тенденции в реализации коокуренции рассматриваемых единиц в текстах художественного стиля. Во-первых, наибольшую склонность к совместной встречаемости, взаимопритяжению и взаимозаменяемости в пределах двухчленных коллокаций проявляют глагол и субстантивированный инфинитив (1-ая позиция), глагол и безаффиксный девербатив (2-ая позиция), глагол и дериват с суффиксом *-ung* (3-ья позиция). Как явствует из таблицы 1б), такая же тенденция просматривается и в научном стиле, но с иной частотной характеристикой девербатов: наиболее регулярной совстречаемостью с глаголом здесь отмечен девербатив на *-ung* (1-ая позиция), чем подтверждается доказанное специальными исследованиями положение о том, что «именно в научной литературе девербативы на *-ung* представлены очень широко и многообразно» [1, с.4-5]. Далее следует безаффиксный дериват (2-ая позиция) и лишь затем субстантивированный инфинитив (3-ья позиция). Следовательно, если регулярность 2-ой позиции остается стабильной в обоих стилях, то 1-ая и 3-ья позиции меняются местами в таблице. Естественно, это означает, что из двух моделей девербатов субстантивированный инфинитив с широкой семантикой процессуальности [см. дисс. Г.П.Шилко – 2] более адекватен тематико-смысловому пространству художественного текста, чем девербатив на *-ung* с преобладающей семантикой действия, его абстрактного и обобщенного представления именным способом, соответствующим характеру смыслоформирования научного стиля.

Но все три названные модели являются по своему системному статусу наиболее приближенными к глаголу в сравнении с остальными моделями, т.е. именно их девербативы с заметной регулярностью выступают субстантивными номинациями действия/процесса, составляя ядро лексико-категориального разряда *nomina actionis*. И среди них у модели с суффиксом *-ung* близость к глаголу сигнализирует сам словообразовательный формант, тогда как у моделей безаффиксных девербатов и субстантивированных инфинитивов специальных формальных сигналов нет, т.е. они, воплощая близкую к глаголу семантику, являются продуктами имплицитной деривации. Правда, у безаффиксных девербатов лингвисты склонны признавать в качестве форманта нулевой суффикс, что важно формально-структурно, но не имеет существенного значения в семантическом аспекте. Однако, хотя и имеет место сходство моделей, правильнее все же вести речь лишь о приблизительном семантическом равенстве, например, между типом дериватов с суффиксом *-ung* и субстантивированным инфинитивом: суффикс у первых служит четким указанием на «опредмечивание глаголов» [3, с.101], тем самым девербатив так или иначе видоизменяет глагольную семантику,

тогда как у субстантивированного инфинитива она преимущественно сохраняется. Семная структура глагольного значения у этих имен в случаях субстантивации претерпевает наименьшую реорганизацию в сравнении с другими девербативами. Девербативы же с нулевым суффиксом переводят широкое значение действия в некий акт действия, часто одноразовый, т.е. по-своему модифицируют глагольность производящей базы.

Кроме трех первых моделей, в текстах научного стиля так же часто, как субстантивированный инфинитив, совместно с глаголом встречается модель девербативов на *-e* (4-ая позиция), в свою очередь предназначенная номинализировать действие [4, с.330] (например, *suchen – Suche; Stellung, Bezug nehmen – Stellungnahme, Bezugnahme* и т.д.), тогда как ее использование мало характерно для художественных текстов. Напротив, четко проступает полное отсутствие в выборке по научному стилю девербативов модели *VS+ei*, причина чего кроется, несомненно, в том, что она «закрепилась в немецком языке, в сознании носителей языка как в большой степени коннотативно (оценочно) отмеченная» [5, с.8]. Можно отнести к влиянию этого причинного фактора и абсолютно малое количество употреблений в научных текстах девербативов модели *Ge+VS+0/e* при их достаточно заметном присутствии в художественных текстах. Данная модель, вместе с моделью *VS+ei*, уже в системной семантике языка обладает экспрессивной коннотацией, что и делает обе модели мало совместимыми с нейтральностью научной речи. Здесь вполне уместно сослаться на Е.С.Троянскую, которая, специально занимаясь исследованием немецкой научной речи, отметила «почти полное отсутствие в ней слов, объединяющих в своей семантике вещественную сему денотативной соотнесенности с оценочной семой. В большинстве случаев оценка выражается здесь специализированно. Это резко отличает стиль научной речи от многих функциональных стилей, например от художественной и публицистической литературы и особенно разговорного стиля» [6, с.31].

Значительное взаимоотношение, согласно таблицам 1а) и 1б), демонстрируют глагол и модель девербативов с суффиксом *-er* (7-ая позиция). Данная коллокация строится в основном на общем отношении действие : деятель (орудие действия), что детерминировано логически. При этом деятель как производитель действия или стимулятор процесса, часто действующий субъект, т.е. определенное активное начало, вдвое больше представлен в художественных текстах, чем в научных, и это также вписывается в стилевую черту деперсонализации научной речи и, наоборот, тенденцию к индивидуализации (персонализации) в художественных текстах.

Если говорить о трехчленных коллокациях, то и в них установленная соотносительная раскладка «ролей» сохраняется, также указывая на

первенство дериватов, образованных по моделям *Inf.*, *VS+0*, *VS+ung* в обоих стилях, а в научном стиле и по модели *VS+e*. Присутствие субстантивированного инфинитива внутри этих коллокаций равно по расчету 4,5% в художественном, в научном стиле – 2,6%; безаффиксных девербативов – соответственно 3% и 1,1%; дериватов с суффиксом *-ung* – 2,3% и 2,4%. Что касается дериватов с суффиксом *-er*, то их присутствие в художественном стиле понижается внутри трехчленных коллокаций до 4,1% по сравнению с 6,1% в двухчленных коллокациях. В научном стиле прослеживается аналогичная тенденция: в двухчленных коллокациях показатель реализации дериватов данной модели составляет 2,6%, а в трехчленных коллокациях он снижается до 1,7%.

Четырехчленные коллокации дают еще более низкие показатели для основных типов, например: субстантивированный инфинитив присутствует внутри всего числа в объеме 1,8% реализаций в художественном и в 0,4% в научном стиле, безаффиксный девербатив – в 1,5%, при том что в научном стиле он вообще отсутствует, дериват с суффиксом *-ung* – в 0,5% в художественном и 0,4% в научном стиле, а дериват с суффиксом *-er* – в 1,5% и 0,4% коллокаций соответственно. Подсчеты показывают и то, что в ряде четырехчленных коллокаций повторяются названные модели: (*VS+0 – V – Inf. – VS+ei*), (*V – VS+0 – VS+er – Part.2*), (*V – VS+0 – Inf. – VS+er*) и т.д. Причины подобной совстречаемости надо искать, как кажется, уже не столько в семантическом сходстве моделей, сколько в их контрасте, т.е. по И.Г.Милославскому, в «соприсутствии сем противоположных смыслов» [80, с.228].

Наличие дивергирующих и конвергирующих начал внутри совстречаемости моделей не может не способствовать, с одной стороны, наращиванию семантического потенциала коллокаций, с другой стороны, расширению диапазона их внутренней смысловой дифференциации, тем самым и функциональной значимости. Все это позволяет коллокациям выступать в роли очень существенного способа внутритекстового структурирования, направленного на увеличение информационного объема текста с прагматическим акцентированием в нем того или иного смыслового звена (или звеньев). Естественно, что коллокации выступают и в главной функции текстообразования – на службе создания связности текста, о чем свидетельствует уже само понятие коллокация.

Примечания

1. Балакирев, В.Ф. Семантико-синтаксический аспект отглагольных дериватов (имен действия) в современном немецком языке: автореф.

- дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / В.Ф. Балакирев. – Минск: МГПИИЯ, 1980. – 26 с.
2. Шилко, Г.П. Функционально-реализационный план субстантивированного инфинитива в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Г.П. Шилко. – Минск, 1982. – 182 с.
 3. Степанова, М.Д. Лексическая номинация и грамматические аспекты словообразования / М.Д. Степанова // Сборник науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. – Вып. 164. – М., 1980. – С. 95–105.
 4. Motsch, W. Deutsche Wortbildung in Grundzügen / W. Motsch. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1999. – 451 S.
 5. Клечко, Д.Г. Стилистически маркированные модели субстантивного словообразования в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Д.Г. Клечко. – Минск, 2001. – 134 с.
 6. Троянская, Е.С. Общая характеристика лексики стиля немецкой научной речи / Е.С. Троянская // Лингвостилистические особенности научного текста. – М.: Наука, 1981. – С. 13–39.